

ВОСТОК

ЖУРНАЛ ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКИ И ИСКУССТВА

КНИГА ВТОРАЯ

**«ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА»
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1925 Г. — ПЕТЕРБУРГ**

БИБЛЕЙСКАЯ ЛИРИКА

Литературный организм «Ветхого Завета» обладает таким могучим свойством ассимиляции и поглощения своих отдельных частей, что «Библия» представляется нам *поэтическим монолитом*. Сложность ее состава не дает сразу себя заметить. Инородные куски в ней растворены и окрашены общим цветом. Ничто не выдается вперед настолько, чтобы можно было с первого же взгляда отделить его от целого. Ухо не различает в общем строе какого-либо чужого звучания. Это следует считать столько же результатом работ первых кодификаторов и редакторов ветхозаветного канона, итогом их неизмеримо-гениального *мастерства*, отполировавшего и приладившего собранные куски древних писаний до полного исчезновения скреп и швов, — сколько и плодом внушения, оказываемого на нас религиозной традицией, которая немедленно приводит в действие всю мощь своего теологического прагматизма, едва только обнаруживаются пробелы или противоречия, оставшиеся, несмотря на искусство древних составителей в библейской литературе. Наконец, в том же направлении проявляет себя и нивелирующее действие *времени*, покрывшего «Ветхий Завет» единой патиной.

Понадобилось озорное и даже гипертрофированное искусство *анализа*, отличавшее XIX век, чтобы исследовательский глаз мог пробиться сквозь все прикрытия, разглядеть действительную структуру и состав «Ветхого Завета», и произвести то расчленение литературного материала, которое легло в основу современной библейской экзегезы.

Одним из результатов этого явилось дифференцирование представления о том, что такое «поэзия Библии». Из обще-поэтического звучания ее текстов, их величественной и напевной ритмичности, высокого строя и движения ее образов, — ныне могут быть выделены те ее особые части, в которых универсальная, зыбкая, неопределенная поэтичность «Ветхого Завета» получила специальную, ясную, поэтическую *форму*. Эти-то части и образуют в своей совокупности «библейскую поэзию» в *современном и частном* значении слова.

Ее древнейшую группу составляют поэтические фрагменты, сохранившиеся в Шестикнижии (5 книг Моисея и книга I. Навина), и далее — в книгах Судей, Самуила и Царей. Перед нами куски песен, гимнов, заклинаний, поминовений, очерчивающих круг мира и войны, труда и подвигов, семейных и племенных отношений, политических и религиозных укладов. Частью они так и остались обломками, и вошли в тело Библии, как античные плиты и камни в позднейшие строения христианства; частью же они были реставрированы в некое целое, но эта реставрация была произведена еще

в эпоху первого собирательства ветхозаветного слова, и теперь на свои составные части почти неразложима.

В целом это — лирика эпического склада; *лиро-эпический* характер является отличительной чертой всей группы; ее тон в соединении с кругом *мотивов* вызывает в нас представление о скудной жизни малого племени, народца-карлика, жившего в окружении таких же малых народцев, в соревновании с ними из-за малых благ, на малой территории, под эгидой малого божества, соперничающего с подобными же божками племен-соседей. Незамысловатая, хотя и глубочайшая древность дышит на нас. Она настолько тесна и самоограничена, что невероятной казалось бы последующая судьба израильтян и иудейства, если бы отдельные строфы и строки этих «песен» и «плачей» не полыхали бы таким могучим, внутренним, скрытым пламенем, точно языком вулканического огня в трещину земной коры, — предвещая, что этому народцу иудео-израильтян уже тесно в убогой оболочке своего исторического младенчества.

Под таким углом зрения наши фрагменты становятся верным окном в древность. Библейская история предстает в *обратной перспективе*. В противоположность тому впечатлению «изначальной» предызбранности народа Божия», какое идет проиступить замысел первоканонистов и внушение догматической традиции, мы видим «жизнь, как она есть». Эта обратная перспектива должна быть еще более прояснена и усилена приемом, который проведен ниже, в предлагаемых переводах: каждый фрагмент озаглавлен *тематическим* наименованием, характеризующим *общее* жизненное положение, отразившееся в данном гимне или заклинании, а не тот эпизод из «*священной истории*» Якова, Моисея или Давида, к которому прикрепила его традиция.

В поэтико-формальном отношении вся группа построена на общем и основном принципе ветхозаветной поэтики: на *параллельном движении образов* в смыкающихся предложениях, создающем прямые, обратные или взаимно-дополняющие ряды. Тем самым и здесь устанавливается наличие *восходящего ритма*, с единообразием ударных единиц в каждом двуядре параллелизма и количественной разностью безударных, промежуточных частей. Это дает слуху ясно различаемую ритмическую сеть акцентуаций и протяженностей, но не дает твердых метрических схем. Знаменитые попытки Биккеля и Сиверса, сделанные на расстоянии двух десятилетий друг от друга и стремившиеся установить определенную форму *метра* в библейской поэзии, характеризуются столько же нарочитостью и обширностью «редакционных исправлений» ветхозаветного текста, сделанных во имя его метризации, сколько и бесспорной неудачей обоих опытов; если же метрические формы иногда и встречаются в Библии, это является исключением, а не правилом, результатом *случайной игры* ритма, а не формально выполненного построения.

Хронологизация этой древнейшей библейской лирики представляет чрезвычайные трудности. Ветхозаветная литературная хронология вообще, в своем целом, крайне неопределенна и спорна. Можно утверждать, что она почти еще не вышла из состояния *рабочих гипотез*, принимаемых для своих целей отдельными исследовательскими школами. Поскольку же она может быть сведена в одно целое, — промежуток между ее определенными веками так велики, что в них бесследно проваливаются события и памятники малых масштабов. Представляется ненужной игрой ориентироваться на ходовые утверждения, что, например, время Деборы, это — 1250-й год до Р. Х., а время Саула — 1020 год до Р. Х. Этот счет на *десятилетия* не серьезен. Для всей этой древней эпохи библейской истории следует твердо принять исчисление круглыми цифрами, в полных столетиях, с неизменными оговорками относительно их прилизанности.

В особенности это относится к нашей группе библейской поэзии. Уже самый процесс извлечения ее фрагментов из обще-библейской массы затемняет и без того темные вопросы, а мелкие, вернее — микроскопические размеры отрывков заставляют не столько стремиться к точной датировке их, сколько искать какого-нибудь твердого, *исходного* хронологического рубежа, по отношению к которому можно было бы

поставить во временную связь данный отрывок. Это значит, что если исключить некоторые датировки. — главным образом «песнь Деборы» и «плач по Сауле и Ионафане», для которых есть более или менее твердая хронологическая опора, — время возникновения остальных фрагментов может быть определено только *относительно* известных хронологических этапов.

Наконец, что касается *объема* печатаемых ниже переводов, он не охватывает всего поэтического материала древнейшей группы. Но за его пределами осталась не очень значительная часть. Все же отмечаем, что среди непредставленного здесь находятся «Пророчества Валаама», «Благословение Якова», «Благословение Моисея», и др.

А. Э.

1

ПЕСНЬ О РОДОВОЙ МЕСТИ

(«Песнь Лемеха». «Бытие», 4, 23 — 24.

За 1000 лет до Р. Х.).

...
 ... Ада и Цилла, — услышьте мой глас.
 Лемеха жены, — внимайте словам:
 Мужа убил я за рану мою,
 И отрока — за пораненье;
 И если за Кайна семикжды мечь, —
 За Лемеха — семьдесят семь раз...
 ...

2

ЗАКЛЯТИЕ ПЛЕМЕН

(Фрагмент. «Заключение Ноя». «Бытие», 9, 26 — 27.

За 1000 лет до Р. Х.).

...
 ... Хвала Ягве, богу Сима —
 Канаан же да будет рабом ему!
 И пусть расширит бог Яфета,
 У пнятров Сима пусть сядет он, —
 Канаан же да будет рабом ему!..
 ...

3

ЗАКЛИНАНИЕ К БОГУ-ВОИТЕЛЮ

(Фрагмент. «Числа», 10, 35 — 36.

Около 1000 лет до Р. Х.).

...Встань на брань, о Ягве,
 И да сгинут враги твои,
 И твои супостаты да текут пред тобой!

Умирись, о Ягве
 (И пошли благодать свою)
 На мириады мириад Израиля!

4

ПЕСНЬ О КОЛОДЦЕ В ПУСТЫНЕ

(Фрагмент. «Числа» 21, 17 — 18.

Около 900 лет до Р. Х.).

...«Наполнись, колодец!» — пойте ему, —
 «Колодец, что вырыт правителями,
 «Ископан вождами народными
 «Своим скипетром, своими посохами...

5

БЛАГОСЛОВЕНИЕ ЛЮБИМОГО СЫНА

(«Исаак — Якову». «Бытие», 27, 27 — 29.

За 800 лет (?) до Р. Х.).

...Истинно: запах от сына моего
 Подобен запаху поля
 Благословенного Ягве!
 Да подаст тебе бог от росы небес и от тугов земли
 Обилие хлеба и вина!
 Да будут служить народы тебе,
 И поклоняться тебе племена!
 Да будешь владыкой ты братьям своим,
 Сыновья твоей матери поклонятся тебе!
 Да будут прокляты проклинающие тебя,
 Благословенны благословляющие тебя!..

6

БЛАГОСЛОВЕНИЕ НЕЛЮБИМОГО СЫНА

(«Исаак — Исаву», «Бытие», 27, 39 — 40.

За 800 лет (?) до Р. Х.).

...Так: далеко от туков земли — будет жилище твое

И без удела в росе — с вышних небес,

И от меча твоего — будешь кормиться ты,

И своему брату — будешь покорствовать.

(Но время придет: и вот ты восстанешь, и падет его иго с шеи твоей...)

7

ПЕСНЬ О ПОБЕЖДЕННОМ ПЛЕМЕНИ

(Фрагмент. «Числа» 21, 27 — 29.

Около 900 лет до Р. Х.).

Заневка.

Идите в Хешбон!

— Да крешится и строится

— город Сихона!

Песнь.

Вот прынул огонь из Хешбона,

— пламень из града Сихона:

Он пожрал столицу Моава,

— властелина высот Арнона.

Горе тебе, Моав!

— Погиб ты, народ Хамоса!

Беглецами он сделал сынов своих,

— дочерей — добычей сихонской!

.....

8

ГИМН БОГУ — ПОБЕДИТЕЛЮ

(«Песнь Деворы», «Кн. Судей», 5, 1 сл.

1200 лет до Р. Х.).

Заневка.

За то, что вожди водительствоваши,

— За то, что народ ратоборствовал.

— славьте Ягве!

Песнь.

Услышьте, цари,
 — внимайте, властители!
 Я хочу Ягве,
 — я хочу воспеть ему,
 Взыграть к Ягве
 — богу Израиля.

* . *

Ягве! когда ты шел из Сеира,
 — выступал с полей Эдомских,
 Земля тряслась, небо капало,
 — и капали тучи влагою;
 Горы шатались пред Ягве,
 — пред Ягве, богом Израиля!

* . *

В дни Самгара опустели дороги.
 Кто шел прямо — пошел околицей.
 Праздны пахари во Израиле, — праздны,
 Пока ты не восстала, Дебора,
 — не восстала ты, мать во Израиле!

* . *

.....

* . *

Воспрянь, воспрянь, Дебора,
 — воспрянь, воспрянь, пой песню,
 Подымись и ты, Барак,
 — полони полон, сын Авиноама.

* . *

Сходились беглецы к предводителям,
 — Народ Ягве сходил к вождям своим.
 От Ефрема — старожилы Амалека,
 А вслед — Беньямин с многолюдьем своим.
 От Махира сходились правители,
 — От Збулона — начертатели заповедей,
 И князь Иссахара с Деборою,
 И Барак, как Иссахар, в дол стоны принес.

Но в кланах Рувима раздумывают,
 — Что сидишь ты между загонами,
 да слушаешь свирели пастушеские?
 — В кланах Рувима раздумывают,
 У Гилада за Иорданом спокойствие,
 — Мореходствует Дан на путях своих,
 Ашер мирно спит у берегов морских,
 — У заливов своих тихо жительствоует.

Но Збулон — вот народ, что жизнь на смерть обрек.
 С ним Нафтали — на взгорьях нажитей!

Пришли цари, сразились.
 — Тогда сразились цари Канаана.
 При Таанахе, у вод Мегиддо,
 — По себе серебра не добыли.
 С неба звезды в бой вступили,
 — В бой вступили с своих путей с Сисерою.
 Поток Киссона понес его,
 — Поток древний, поток Киссона...
 Следом шествуй, душа моя, грозно!

Вснять понеслись тогда копыта конские.
 От погони, погони за их витязями!

Прокляните Мерос! — приказал Ягве, —
 — Прокляните проклятем ее жителей,
 За то, что на помощь не пришли они,
 — На помощь Ягве меж героями!

Будь славна между жен Иаиль.
 — Между жен во шатре будь славна она:
 Он просил воды — молока подала,
 — Дала чару молока наилучшего.
 А свою руку к колу направила,
 — Десницу к молоту рабочему,
 Ударяла Сисеру, била о голову,
 — Ему прободила висок его.
 К ногам ее пал, нисповергся он.
 — А где пал, там и лег, бездыханный.

Из-за ставни глядит и зовет
 — Мать Сисеры из-за решетки:
 Что пойдѣт назад его конница?
 — Что замедлился шаг колесницъ его?
 Отвѣчаетъ умнейшая изъ придворныхъ ей,
 — И сама она вторитъ словамъ ее:
 «Верно, взяли, делятъ добычу оши,
 — По одной женщинѣ, по двѣ на воина;
 Много пестрыхъ одеждъ для Сисеры,
 — Много пестрыхъ одеждъ, узорчатыхъ,
 Дву-узорчатыхъ (взятыхъ съ плечъ пленниковъ)»... (?)

Концовка.

Такъ да падутъ все твои суностаты, Ягве!
 Твои верные же — точно солнце, всходящее въ мощности!

9

ГИМН БОГУ-ПОБЕДИТЕЛЮ

(«Исход.» 15, 1 сл.

Около 800 л. (?) до Р. Х.).

Песньъ начну я къ Ягве,
 — ибо въвысь онъ взнесенъ;
 Седока и коня
 — онъ въ пучину низвергъ,
 Но мнѣ сила и слава,
 — въ немъ спасенье мое,
 Вотъ мой богъ — и восславлю его,
 — богъ отца моего — и вознесу его!

* * *

Ягве мужъ браши,
 — Ягве — имя ему.
 Колесницы фараона
 — онъ въ пучину низвергъ,
 Ратоборды отважные
 — потонули въ морѣ Суфъ,
 Поглотили пучины ихъ,
 — въглубь пошли они камнемъ.

* * *

Десница твоя, о Ягве,
 — могуча силой;
 Десница твоя, о Ягве,
 — дробитъ суностата.

Обищем мощи твоёй
 — сокрушаешь врагов ты.
 Извергаешь ты гнев свой,
 — как соломѹ, он жжёт их.

* * *

Дуновеньем позрею твоих
 — вздыбились воды,
 Вверх, текут и прянули,
 — отвердели волны средь моря.

* * *

Позамысли враг:
 — «Погоноюсь, понастигну я;
 Разделю я добычу,
 — и насытитесь ею дупа моя;
 Извлеку я меч свой,
 — истребит их рука моя».

* * *

Но ты дунул дыханьем своим,
 — и покрыло их море.
 Как свинец, потонули они
 — в могучих водах.

* * *

Кто подобен тебе
 — средь богов, о Ягве?
 Кто подобен тебе,
 — о взнесенный в святилище?
 Страшный в дивных деяниях,
 — творящий чудесное?

* * *

Ты простер свою руку,
 — и покрыла земля их.
 Ты провел благодатно
 — народ, что избавил ты,
 Направляя его твердо
 — к жилищу святъни твоёй.

* * *

Народы прослышали
 — и задрожали,
 Ужас объял
 — жителей Филистии.

Тогда-то поникли
 — князя Эдема,
 Вождей Моава
 — охватил трепет,
 Стали унылы
 — все жители Канаана.
 Их обуяло
 — смятение и робость,
 От мощи мышцы твоей
 — онемели, как камень.

* * *

Так пусть же пройдет
 — народ твой, Ягве!
 Так пусть же пройдет
 — народ, что обрел ты!

* * *

Его принесешь ты
 — к удельной горе твоей,
 На место, что жительством
 — себе ты избрал, Ягве,
 О, владыка, в святилище,
 — что поставили руки твои,
 Где Ягве будет царствовать
 — навсегда и во веки.

10

ПЕСНЬ О ДВУХ ГЕРОЯХ

(Фрагмент. «I кн. Самуила», 18, 7.
 Около 1000 лет до Р. Х.).

...Побил Саул свои тысячи,
 А Давид — свои мириады!..

11

ПОВСТАНЧЕСКАЯ ПЕСНЬ

(Фрагмент. «I кн. Царств.» 12, 16.
 Около 900 лет до Р. Х.).

...Нет нам удела в Давиде,
 И наследия в сыне Исая.
 Расходись по шатрам, о Израиль!
 Берегись же за дом свой, Давид!..

ПЛАЧ ПО УМЕРЩВЛЕННОМ ВОЕНАЧАЛЬНИКЕ

(Фрагмент. «Давид—Абнеру». «2 кн. Самуила», 3, 33—34.

Около 1000 лет до Р. Х.).

...Разве смертью бесчестною
 — умереть было Абнеру?
 Твоих рук не увязывали,
 — твоих ног не оковывали, —
 Отчего ж, как преступника, так тебя нисповергнули?..
 . . . . . : . . . . .

ПЛАЧ ПО ГЕРОЯМ

(«Давид — Саулу и Ионафану». «2 кн. Самуила», 2, 19—27.

Около 1000 лет до Р. Х.).

Лань, о Израиль, лежит на высотах твоих пораженная,
 — как пали герои!

Не говорите в Гате,
 — Не вещайте на стогнах Асклона,
 Чтоб филистимские девы не радовались,
 — Не ликовали дочери необрезанных!

Вы, горы Гильбоа!
 Ни дождя, ни росы да не будет на вас, поля смертные!
 Ибо щит героев низвергнут здесь,
 Щит Саулов, елеем не смазанный.

Без крови поверженных,
 — Без тука могучих.
 Лук Ионафана не приходил назад,
 И меч Саулов не возвращался втуне.

Саул и Ионафан, леповидные, статные,
 В жизни и смерти своей не различились они.
 Орлов быстрейшие
 И львов могущественнейшие.

Вы, девы Израпя,
     — плачьте вы по Сауду,
 Что одевал вас в пурпур,
     — хитро изукрашенный,
 Что золотым узорчѣм
     — обводил одеянья вам!

* * *

Как пали герои
     — среди ратоборства!
 Ионафан как пал,
     — пронзенный на вѣсех твоих!

* * *

Горько мне за тебя,
     — Ионафан, брат мой,
 Ибо очень любил я тебя!
 Твоя же любовь мне была
     — дивнее женской любви!

* * *

Как пали герои!
     Как поверглись доспехи бранные!

Перев. с древне-еврейского

Абрам Эфрос